

Научная статья

УДК 902/904

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-5-105-117

Удила и псалии из археологических памятников Северного Алтая жужанского времени (по материалам некрополя Чобурак-I)

Николай Николаевич Серегин¹

Алексей Алексеевич Тишкин²

Сергей Сергеевич Матренин³

Татьяна Сергеевна Паршикова⁴

¹⁻⁴ Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия

¹ nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

² tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

³ matrenins@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7752-2470>

⁴ taty-parshikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5078-8244>

Аннотация

Представлены результаты анализа серии удил и псалиев из объектов жужанского времени комплекса Чобурак I. В составе данного памятника, расположенного в Чемальском районе Республики Алтай, экспедицией Алтайского государственного университета раскопан компактный некрополь булан-кобинской археологической культуры. Рассматриваемые элементы конского снаряжения происходят из восьми мужских и двух женских непо потревоженных погребений с сопроводительным захоронением лошади. Публикуемая коллекция насчитывает девять удил и пять псалиев, имеющих хорошую и удовлетворительную сохранность. Морфологический анализ и классификация находок с привлечением актуальных аналогий из памятников, раскопанных на сопредельных территориях, стали основанием для выделения нескольких типов предметов, а также позволили установить датировку изделий и их распространение в материальной культуре ранних тюрок Алтая и сопредельных территорий.

Ключевые слова

конское снаряжение, Алтай, булан-кобинская культура, погребение, жужанское время, хронология

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта «Междисциплинарное изучение древних и средневековых обществ Алтая» (№ FZMW-2023-0009) Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Для цитирования

Серегин Н. Н., Тишкин А. А., Матренин С. С., Паршикова Т. С. Удила и псалии из археологических памятников Северного Алтая жужанского времени (по материалам комплекса Чобурак-I) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 5: Археология и этнография. С. 105–117. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-5-105-117

© Серегин Н. Н., Тишкин А. А., Матренин С. С., Паршикова Т. С., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 5: Археология и этнография. С. 105–117
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 105–117

Bits and Cheek-Pieces from the Archaeological Sites of the Northern Altai of the Rouran Period (Based on the Materials of the Choburak-I Complex)

Nikolai N. Seregin¹, Alexey A. Tishkin²
Sergei S. Matrenin³, Tatyana S. Parshikova⁴

¹⁻⁴ Altai State University
Barnaul, Russian Federation

¹ nikolay-seregin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>

² tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

³ matrenins@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7752-2470>

⁴ taty-parshikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5078-8244>

Abstract

Purpose. This article studies bits and cheek-pieces belong to the mass categories of riding horse equipment from the archaeological sites of Altai of 2nd century BC – 5th century AD. These finds, taking into account the rarity of such materials from synchronous sites in adjacent territories, are an important source for the reconstruction of horse equipment of the nomads of Central and North Asia. The article presents the analysis of a series of bits and cheek-pieces from objects of the Rouran period of the Choburak-I necropolis.

Methods and Results. The analyzed collection includes nine bits and five cheek-pieces. The basis of the study was the morphological analysis and classification of items of horse equipment, as well as the comparison of these finds with materials from neighboring territories. Two types of bits and two types of cheek-pieces are distinguished, demonstrating common and special features of the manufacture of bridle sets by the population of Northern Altai in the Rouran period. A comparative study made it possible to determine their dating and genesis.

Conclusion. It has been established that bits and cheek-pieces are an important chronological marker for further clarification of the periodization of the archaeological sites of Altai. It is concluded that the horse equipment of the Bulan-Koby archaeological culture had a significant impact on the appearance of this category of objects among the early Turks. The results obtained expand the existing ideas about the evolution of horse equipment among the nomads of Asia in the middle of the 1st millennium AD.

Keywords

horse equipment, Altai, Bulan-Koby culture, burial, Rouran period, chronology

Acknowledgements

The reported study was funded by state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project FZMW-2023-0009 “Interdisciplinary Study of Ancient Societies of Altai”)

For citation

Seregin N. N., Tishkin A. A., Matrenin S. S., Parshikova T. S. Bits and Cheek-Pieces from the Archaeological Sites of the Northern Altai of the Rouran Period (Based on the Materials of the Choburak-I Complex). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 105–117. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-5-105-117

Введение

Удила и псалии относятся к массовым категориям снаряжения верхового коня, которые обнаружены в археологических памятниках Алтая последней четверти I тыс. до н. э. – первой половины I тыс. н. э. На сегодняшний день данные изделия представлены обширной серией находок из некрополей булан-кобинской культуры. В количественном отношении эта выборка существенно превосходит собрания подобных предметов из синхронных комплексов других областей Центральной и Северной Азии. Такая ситуация в значительной степени обусловлена существованием у многих групп населения Алтая традиции ингумации человека с лошадью (иногда с отдельными частями туши) на протяжении II в. до н. э. – V в. н. э. В связи с этим результаты анализа удил и псалиев из памятников булан-кобинской культуры имеют большое значение для общего понимания процессов эволюции элементов конского снаряжения кочевников обозначенных обширных регионов.

Первый опыт комплексного изучения элементов узды верхового коня населения Алтая эпохи Великого переселения народов был предпринят А. А. Гавриловой. В одном из разделов монографии, посвященной характеристике материалов комплекса Кудыргэ, исследовательница, несмотря на весьма ограниченную на тот момент источниковую базу, сделала ряд ценных наблюдений относительно развития конской амуниции номадов региона в IV–V вв. н. э., часть которых сохраняет актуальность и по сей день [Гаврилова, 1965, с. 57, 81, рис. 15]. Более чем два десятилетия спустя к данной проблеме обратился Ю. Т. Мамадаков [1990, с. 103–105], в кандидатской диссертации представивший возможности анализа удил из раскопанных им некрополей Центрального Алтая первой половины I тыс. н. э. Значимый вклад в расширение объема имеющихся материалов и изучение конского снаряжения из памятников рассматриваемого региона внес В. И. Соенов, осуществивший систематизацию серии находок [Соенов, Эбель, 1992, с. 34–35]. Определенным итогом этой работы стала развернутая классификация удил и псалиев, а также ряд важных заключений о типологии таких предметов [Соенов, 1998]. Опыт реконструкции уздечных наборов предтюрокского времени из курганов археологического комплекса Яломан-II, исследованного в Центральном Алтае, предпринят А. А. Тишкиным и Т. Г. Горбуновой [2005, с. 121–122]. Ряд работ, в которых представлены различные аспекты анализа конского снаряжения из памятников булан-кобинской культуры Алтая, опубликован соавторами данной статьи (см. [Матренин, 2018; Тишкин и др., 2018, с. 109–114] и др.).

Накопленный опыт изучения амуниции верховых коней демонстрирует значительное разнообразие уздечных гарнитур, используемых кочевниками булан-кобинской культуры, что в том числе отражает эволюцию в направлении поиска оптимальных решений в изготовлении данных предметов. Полученные результаты показывают, что обозначенные категории вещей весьма информативны для хронологической интерпретации погребальных комплексов, а также при осуществлении реконструкции процессов взаимодействия разных групп населения. Кроме того, отдельные предметы, связанные с конским снаряжением, относятся к «социальным маркерам» погребального инвентаря населения Алтая II в. до н. э. – V в. н. э.

Несмотря на увеличение археологических материалов из памятников конца I тыс. до н. э. – первой половины I тыс. н. э., в том числе в ходе работ, проведенных в последние десятилетия в разных частях Азии, сохраняется дефицит полноценно опубликованных коллекций удил и псалиев из хорошо датирующихся закрытых комплексов. В частности одной из проблем остается незначительное количество качественно изданных уздечных наборов, обнаруженных при исследовании памятников кочевников II–V вв. н. э. на территории Монголии, Маньчжурии и Восточного Туркестана.

Обозначенные обстоятельства определяют актуальность работ, направленных на публикацию, анализ и интерпретацию предметов конского снаряжения из памятников рассматриваемого периода. В настоящей статье представлен опыт изучения серии удил и псалиев из объектов некрополя жужанского времени Чобурак-I.

Источники и методы исследования

Погребально-поминальный комплекс Чобурак-I расположен на правом берегу Катуня, к югу от с. Еланда Чемальского района Республики Алтай. Археологической экспедицией Алтайского государственного университета в составе данного памятника раскопан компактный некрополь булан-кобинской культуры, включавший 12 непотревоженных курганов [Серегин и др., 2022]. Все исследованные погребения взрослых людей относятся к дялянкой традиции обрядовой практики, одним из важных признаков которой выступает захоронение умершего человека в сопровождении лошади, уложенной в «ногах» или поверх покойного [Серегин, Матренин, 2016, с. 161–162]. Анализ сопроводительного инвентаря из могил, а также полученные результаты радиоуглеродного датирования свидетельствуют о хронологии рассматриваемого комплекса в рамках середины – второй половины IV в. н. э.

Удила и псалии обнаружены в восьми мужских (курганы № 30, 30а, 31, 31а, 32, 34, 34а, 38) и двух женских (курганы № 32а, 33) погребениях, что демонстрирует широкое распространение рассматриваемых предметов и одновременно их символическую значимость при реализации обрядовой практики. Во всех случаях указанные изделия размещались в челюстях лошадей. Большинство железных предметов имели умеренную степень коррозии металла, выражающуюся в удовлетворительной и хорошей сохранности находок.

В результате проведенных работ в лабораторных условиях удалось восстановить облик девяти удил и пяти псалиев¹. Зафиксированная коллекция характеризуется морфологическим разнообразием целых и фрагментированных образцов, что позволяет осуществить их классификацию на основе таксонов, демонстрирующих степень изменчивости показательных признаков от самых общих к наиболее вариативным.

Обнаруженные удила и псалии подвергнуты отдельной морфологической систематизации на основе ранее апробированного анализа обозначенных элементов конского снаряжения из других памятников булан-кобинской культуры [Матренин, 2018; Тишкин и др., 2018, с. 109–114]. В основу классификации удил положено сочетание таких параметров, как материал изготовления (группа); технология изготовления (разряд); способ подвижного соединения грызель (раздел); наличие или отсутствие псалиев (отдел); оформление внешних окончаний грызель (тип); наличие или отсутствие дополнительных петель для повода, их конструкция и форма (вариант). В рамках систематизации псалиев использована схема, учитывающая иерархию следующих показателей: материал предмета (группа); технология изготовления (разряд); деление псалиев на вертикальные и кольчатые (раздел); количество отверстий или колец (отдел); размер кольчатых псалиев (подотдел); абрис изделий (тип); дополнительные элементы оформления концов и отверстий вертикальных псалиев, наличие или отсутствие обжимов и петель у кольчатых модификаций (вариант).

Анализ материалов

В результате классификации девяти удил хорошей и удовлетворительной сохранности выделены одна группа, один разряд, два раздела, два отдела, два типа изделий, включающих три варианта.

Группа I. Железные удила.

Разряд I. Кованые, гладкие из дрота округлого или подквадратного сечения.

Раздел I. С псалиями.

Отдел I. Соединеннокольчатые.

Тип 1. С петельчатыми окончаниями звеньев. Комплекты имеют грызла со слабо выраженной асимметрией длины (5,2 × 6 см; 9,8 и 11 см). Диаметр окончаний звеньев по внешнему контуру варьирует в пределах 1,9–2,7 см.

Вариант а – с дополнительными петлями из перевитой проволоки, имеющими восьмерковидную форму. Включает два экземпляра от уздечных наборов из курганов № 33 и 34 (рис. 1, 2, 3).

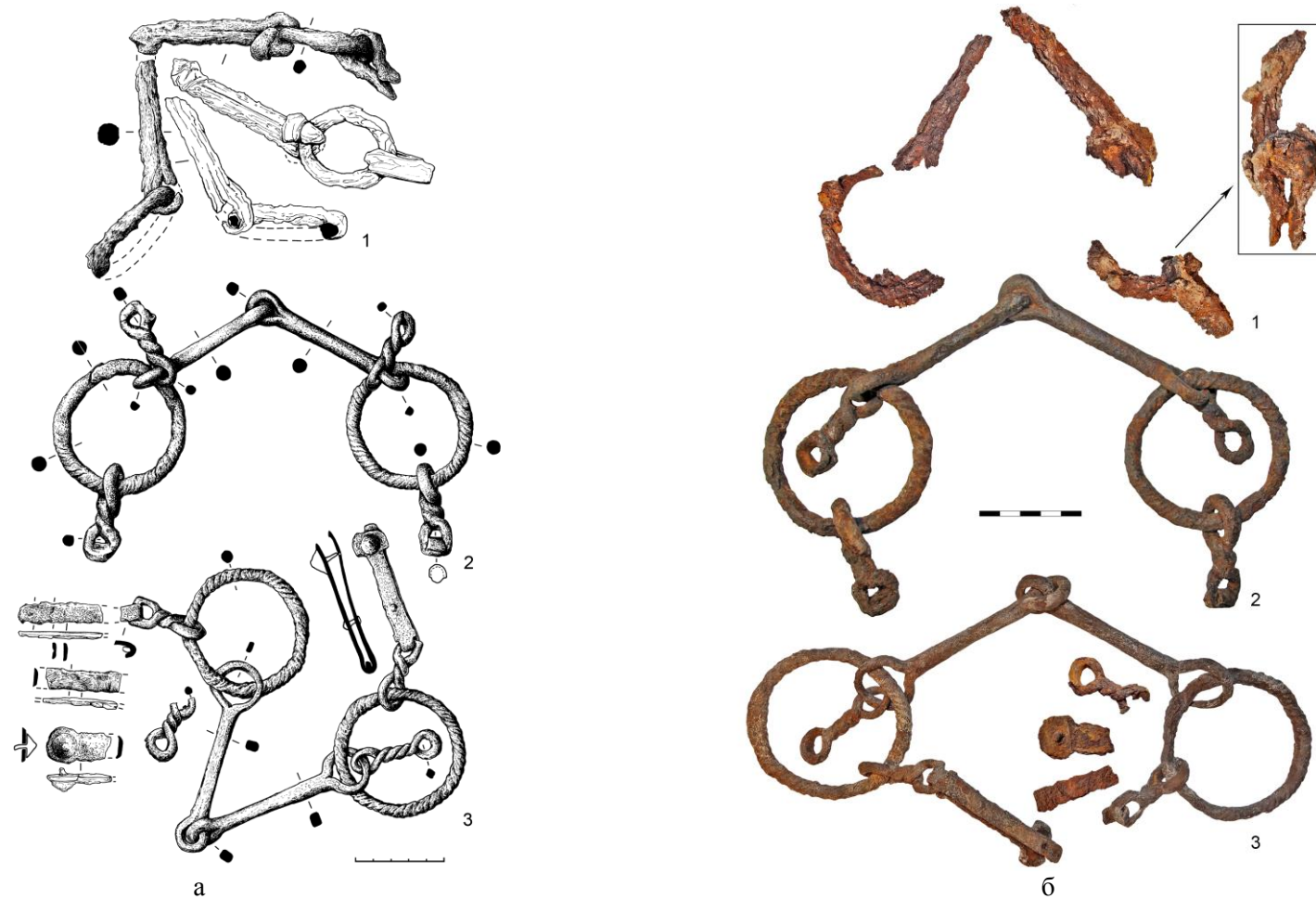
Вариант б – без дополнительных петель. Включает один экземпляр из кургана № 30а (рис. 1, 1).

Раздел II. Без псалиев.

Отдел II. Соединеннокрюковые.

Тип 2. С петельчатыми окончаниями звеньев. Длина грызель варьирует в пределах от 8,6 до 12 см, диаметр окончаний по внешнему краю составляет 2,3–3,3 см. Наблюдается преобладание комплектов, имеющих небольшую асимметрию длины звеньев.

¹ Работы по восстановлению внешнего вида и консервации данных изделий выполнены сотрудником Музея археологии и этнографии Алтая И. А. Чудилиным. Им же подготовлены графические иллюстрации публикуемых находок.

*Рис. 1. Удила и псалии из объектов некрополя Чобурак-I
 (а – прорисовка; б – внешний вид находок): 1 – курган № 30а; 2 – курган № 33; 3 – курган № 34 (1–3 – железо)*

*Fig. 1. Bits and cheek-pieces from the objects of the Choburak-I necropolis
 (a – drawing; б – appearance of the finds): 1 – mound no. 30a; 2 – mound no. 33; 3 – mound no. 34 (1–3 – iron)*

Вариант а – с дополнительными петлями из гладкого дрота, имеющими вытянуто-овальную форму со слегка вогнутыми боковыми сторонами. Включает шесть экземпляров из курганов № 31, 31а, 32, 32а, 34а, 38 (рис. 2, 2–7)².

Учитывая различную степень сохранности, удалось провести классификацию пяти псалиев, что позволило выделить одну группу, один разряд, один раздел, один отдел, два типа предметов с тремя вариантами.

Группа I. Железные псалии.

Разряд I. Кованые, гладкие.

Раздел I. Кольчатые.

Отдел I. Однокольчатые. Подотдел *а* – малые (размеры до 5 см).

Тип 1. Круглые.

Вариант а – с обоймой в виде пластины, согнутой пополам. Включает экземпляр хорошей сохранности из кургана № 30а (см. рис. 1, 1).

Разряд II. Кованые, ложновитые.

Раздел I. Кольчатые.

Отдел I. Однокольчатые. Подотдел *а* – большие (свыше 5 см).

Тип 2. Круглые.

Вариант а – с восьмерковидными петлями из перевитого дрота. Включает два экземпляра из кургана № 33 (см. рис. 1, 2)³.

Вариант б – с восьмерковидными петлями из перевитого дрота и полуобоймами в виде пластин, согнутых пополам. Последние имеют вытянуто-прямоугольную форму, шпешки для крепления к кожаным ремням. Включает два экземпляра из кургана № 34 (см. рис. 1, 3).

Реализованный опыт морфологической систематизации предметов предоставляет возможности для рассмотрения общих и особенных черт изученных категорий снаряжения верхового коня, а также определения круга актуальных для их хронологической интерпретации аналогий в комплексах булан-кобинской культуры Алтая и синхронных памятников, раскопанных в Центральной и Северной Азии. Выделенные типы удил и псалиев выступают основой для типологического исследования, целью которого является установление относительной датировки и генезиса разных изделий.

Обсуждение результатов

Все классифицированные удила из объектов некрополя Чобурак-I выполнены в техникековки из гладкого дрота подквадратного или округлого сечения. Они имеют слабо выраженную асимметрию длины звеньев в комплексах. Среди них наиболее ранними являются соединеннокольчатые удила с кольчатыми окончаниями звеньев (тип 1). На Алтае подобные предметы, изготовленные из железа, фиксируются начиная со скифо-сакского времени [Соенов, 1998, с. 97]. В Центральной Азии такие удила достаточно часто использовали хунну (II в. до н. э. – I в. н. э.) и сяньби (конец I – начало III в. н. э.) (см. [Коновалов, 1976, табл. VI, 1, 2, 8, 10, 12; Яремчук, 2005, рис. 107, 3] и мн. др.). Удила типа 1 представлены в конской амунии булан-кобинской культуры со II в. до н. э. по V в. н. э. Во второй половине I тыс. н. э. данные изделия активно использовались раннесредневековыми тюрками (см. [Гаврилова, 1965, табл. IV, 7; V, 4; Кубарев, 2005, с. 119–120] и мн. др.). Показательными для датировки удил данного типа из объектов некрополя Чобурак-I являются дополнительные

² С большой долей вероятности к этому типу могут относиться также удила из кургана № 30, имеющие сильно поврежденное соединение звеньев. Особенностью данного экземпляра является наличие у кольчатых окончаний звеньев витых восьмерковидных петель (рис. 2, 1).

³ В одной петле зафиксированы железные окислы, которые могут быть частью сломанной пластины-полуобоймы.

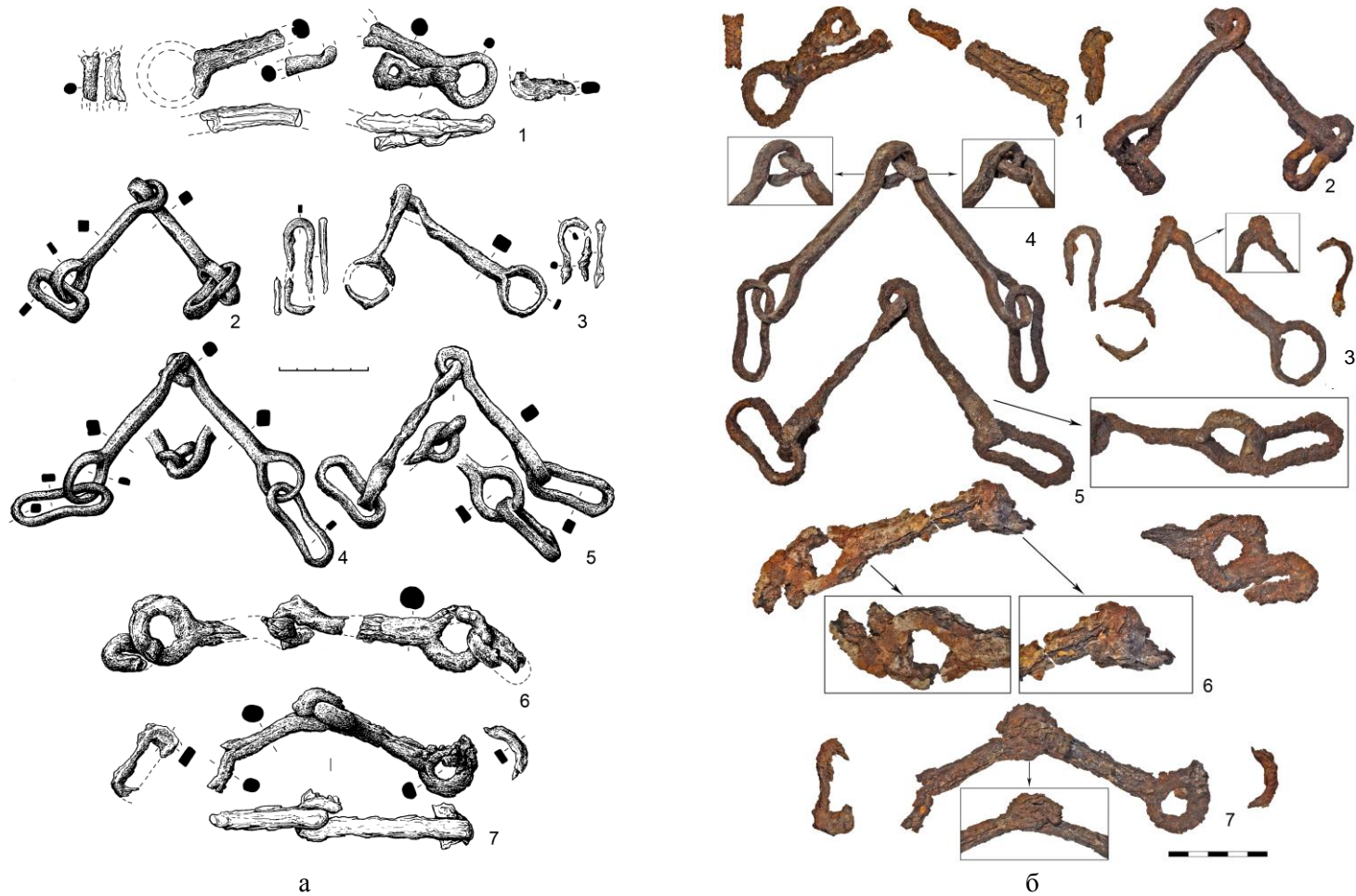

Рис. 2. Удила и псаали из объектов некрополя Чобурак-I (а – прорисовка; б – внешний вид находок):
 1 – курган № 30; 2 – курган № 31; 3 – курган № 31а; 4 – курган № 32а; 5 – курган № 34а; 6 – курган № 32; 7 – курган № 38 (1–7 – железо)

Fig. 2. Bits and cheek-pieces from the objects of the Choburak-I necropolis (a – drawing; б – appearance of the finds):
 1 – mound no. 30; 2 – mound no. 31; 3 – mound no. 31a; 4 – mound no. 32a; 5 – mound no. 34a; 6 – mound no. 32; 7 – mound no. 38 (1–7 – iron)

железные восьмерковидные витые петли. При изучении снаряжения из памятников Алтая отмечено, что данный элемент впервые появился не ранее конца III – начала IV в. н. э. [Матренин, 2017, с. 25]. В составе уздечных наборов такие крепления зафиксированы в погребениях могильника Дялян [Тетерин, 1995, рис. 50], который относится к жужанскому времени.

Другую линию развития демонстрируют удила с крюковым соединением и петельчатыми окончаниями звеньев, выделенные в тип 2. В Центральной Азии такие модификации без дополнительных петель появились, судя по имеющимся материалам, в позднехуннское время (конец I в. до н. э. – I в. н. э.), но получили широкое распространение с раннесяньбийского периода (конец I – начало III в. н. э.) [Мамадаков, 1990, с. 104; Яремчук, 2005, рис. 107, 3; 110, 6, 8, 9; 111, 3, 5; 113, 3]. Похожие удила использовались для управления лошадьми тюрками Алтая во второй половине V – X в., как, впрочем, и многими другими группами населения Евразии в период раннего Средневековья [Гаврилова, 1965, рис. 8, 10; 10, 1; табл. X, 9; XII, 14; XV, 6; XVIII, 18; XXIII, 1, 2; Кубарев, 2005, рис. 34, 1, 2]. Для булан-кобинской культуры датировка удил типа 2 может быть определена в рамках II–V вв. н. э. На Алтае точные аналогии им зафиксированы в погребальных комплексах второй половины IV – V в. н. э. (Верх-Уймон, Дялян, Яломан-II) [Соенов, 1998, с. 93, 96–98, рис. 1, 8; 2, 1–3; Тишкин и др., 2018, с. 110, табл. 30, 7, 9; 31, 1, 2].

Показательными для изучения эволюции снаряжения верхового коня являются железные кольчатые псалии, обнаруженные в трех объектах некрополя Чобурак-I. Такие находки представлены гладкими экземплярами малого размера (тип 1) и ложновитыми образцами большого диаметра (тип 2). Подобные изделия крайне редко встречаются в археологических материалах Центральной Азии конца I тыс. до н. э. – первой половины I тыс. н. э. [Амартүвшин, Хатанбаатар, 2008, рис. 8, 2]. В Туве единичные экземпляры кольчатых псалиев из гладкого и ложновитого дрота найдены в комплексах кокэльской культуры конца III – IV в. н. э. [Вайнштейн, 1970, рис. 51, 8, 9; Кызласов, 1979, рис. 82, 1, 2]. Образцы гладких кольчатых псалиев происходят из склепов таштыкской культуры Среднего Енисея V–VI вв. н. э. [Вадецкая, 1999, табл. 137, 2]. В Средней Азии они обнаружены в памятниках кенкольской культуры III–IV вв. н. э. [Заднепровский, 1992, табл. 31, 9]. На юге Западной Сибири кольчатые гладкие псалии известны с конца III – начала IV в. н. э. [Ширин, 2003, табл. XXXVI, 1].

Анализ уздечных наборов кочевников булан-кобинской культуры предоставляет основания для выделения двух волн распространения железных кольчатых псалиев на территории Алтая. «Ранняя» волна (I в. до н. э. – I в. н. э.) связана с влиянием материальной культуры кочевников «юэчжийско-сарматского» круга. Псалии этого хронологического периода отличаются сравнительно большим диаметром (от 5 до 7,5 см), не имеют обойм, сочетаются с удилами, имеющими петельчатые окончания звеньев. Начало «поздней» волны использования кольчатых псалиев «булан-кобинцами» приходится, по-видимому, на конец III – первую половину IV в. н. э. и отражает импульс влияния юго-западного происхождения в рамках продвижения на «северо-восток» выходцев из Тянь-Шаня. Особенность данных изделий состоит преимущественно в небольшом диаметре (до 5 см), наличии металлических пластин-полуобойм, а также их сочетании с удилами, имеющими малокрючные окончания [Матренин, 2018, с. 189].

Железные кольчатые псалии из могильника Чобурак-I предпочтительно рассматривать в рамках «второй» волны распространения таких изделий на Алтае в эпоху Великого переселения народов. При этом в отношении больших ложновитых псалиев с дополнительными восьмерковидными петлями (тип 2) определенно следует указывать их нижнюю хронологическую границу не ранее IV в. н. э. В Центральной Азии самые ранние изделия этого типа обнаружены в Туве в погребении некрополя Кокэль [Вайнштейн, 1970, рис. 51, 8, 9]. Наиболее архаичные для Средневековья кольчатые ложновитые псалии найдены в оградке комплекса Кудыргэ второй половины V – первой половины VI в. [Илюшин, 2000, рис. II, 5]. Большая часть кольчатых ложновитых псалиев обнаружена в раннетюркских памятниках Алтая. Кроме того, рассматриваемые элементы конского снаряжения найдены в двух объек-

тах, раскопанных на территории Тувы, а также в одном захоронении, исследованном в Монголии (см. обзор: [Серегин, Васютин, 2021, с. 148–150; рис. 172]). Принимая во внимание известные археологические материалы, период бытования кольчатых ложновитых псалиев типа 2 можно определить предварительно в рамках IV–VII вв. н. э. [Там же, с. 150]. Более детальная хронология изделий данного типа требует привлечения новых археологических материалов. Результаты раскопок могильника Чобурак-I оставляют открытым вопрос о характере связи булан-кобинских железных гладких псалиев малого и большого размеров.

Заключение

Изученная серия предметов снаряжения верхового коня из некрополя булан-кобинской культуры погребально-поминального комплекса Чобурак-I является основой для характеристики общих и особенных черт конструкции удил и псалиев, представленных несколькими модификациями. Соединеннопетельчатые удила с кольчатыми окончаниями звеньев (тип 1) датируются с учетом актуальных аналогий из памятников разных регионов Азии в рамках II в. до н. э. – V в. н. э. При этом важно подчеркнуть, что впервые на Алтае в эпоху Великого переселения народов удила такой конструкции были снабжены кольчатыми ложновитыми псалиями большого размера, имеющими дополнительные петли в виде витых восьмерковидных петель, а в отдельных случаях – еще и железные пластины-полуобоймы. Данные комплекты являются прототипом уздечных наборов для лошадей в культуре раннесредневековых тюрок второй половины V – VII в. н. э. Материалы комплекса Чобурак-I демонстрируют сосуществование кольчатых ложновитых псалиев большого диаметра и гладких псалиев малого размера. При этом последние сочетаются с удилами, имеющими петельчатое соединение и кольчатое окончание звеньев. Достаточно необычным является то, что обнаруженные соединеннокрюковые удила с кольчатыми окончаниями и дополнительными петлями для повода (тип 2) не оснащены псалиями. В порядке рабочей гипотезы можно предположить, что их функцию выполняли дополнительные петли для повода. Точные аналогии данным изделиям известны в опубликованных погребальных комплексах булан-кобинской культуры второй половины IV – первой половины V в. н. э. Совокупность сделанных заключений позволяет рассматривать отдельные типы удил и псалиев в качестве надежного маркера для дальнейшей детализации периодизации памятников Алтая. Важным обстоятельством, требующим дальнейшего специального рассмотрения, является возможное влияние традиций «булан-кобинцев» на формирование облика данных функциональных гарнитур для лошадей у ранних тюрок.

Таким образом, результаты изучения публикуемой серии удил и псалиев из объектов некрополя Чобурак-I расширяют возможности для разностороннего изучения особенностей материальной культуры кочевников Алтая жужанского времени и дополняют имеющиеся представления об эволюции снаряжения верховых коней народов Азии на рубеже поздней древности и Средневековья.

Список литературы

- Вадецкая Э. Б.** Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 440 с.
- Вайнштейн С. И.** Раскопки могильника Кокэль в 1962 г. (погребения кызылганской и сыинчурекской культур) // Тр. Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Л.: Наука, 1970. Т. 3. С. 7–79.
- Гаврилова А. А.** Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 146 с.
- Заднепровский Ю. А.** Ранние кочевники Семиречья и Тянь-Шаня // Степи Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992. С. 73–87. (Археология СССР)

- Илюшин А. М.** Могильник Кудыргэ и вопросы древнетюркской истории Саяно-Алтая // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2000. С. 157–169.
- Коновалов П. Б.** Хунну в Забайкалье (погребальные памятники). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 221 с.
- Кубарев Г. В.** Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.
- Кызласов Л. Р.** Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М.: Изд-во МГУ, 1979. 207 с.
- Мамадаков Ю. Т.** Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н. э.: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 317 с.
- Матренин С. С.** Снаряжение кочевников Алтая (II в. до н. э. – V в. н. э.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2017. 142 с.
- Матренин С. С.** Хронологические индикаторы снаряжения верхового коня кочевников сяньбийско-жужанского времени (по материалам погребальных памятников булан-кобинской культуры Алтая) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2018. Вып. 2. С. 188–195.
- Серегин Н. Н., Васютин С. А.** Раннетюркские археологические комплексы Центрального и Восточного Алтая (по материалам исследований А. С. Васютина). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2021. 296 с.
- Серегин Н. Н., Матренин С. С.** Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н. э. – XI в. н. э. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2016. 272 с.
- Серегин Н. Н., Тишкин А. А., Матренин С. С., Паршикова Т. С.** Неординарное погребение подростка с воинским инвентарем из некрополя жужанского времени Чобурак-I (Северный Алтай) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 1. С. 122–133.
- Соенов В. И.** Удила и псалии гунно-сарматского времени Горного Алтая // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1998. С. 93–98.
- Соенов В. И., Эбель А. В.** Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуні. Горно-Алтайск: ГАГПИ, 1992. 116 с.
- Тетерин Ю. В.** Поясные наборы гунно-сарматской эпохи Горного Алтая // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1995. С. 131–135.
- Тишкин А. А., Горбунова Т. Г.** Реконструкция уздечных наборов булан-кобинской культуры (по материалам памятника Яломан-II) // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. С. 118–122.
- Тишкин А. А., Матренин С. С., Шмидт А. В.** Алтай в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2018. 368 с.
- Ширин Ю. В.** Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тыс. н. э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2003. 288 с.
- Яремчук О. А.** Могильник Зоргол-I – памятник хунно-сяньбийской эпохи степной Даурии: Дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2005. 296 с.
- Амартүвшин Ч., Хатанбаатар П.** Хурэн хондын хунну булшны судалгаа // Археологийн судлал. 2008. Боть VI (XXVI). Т. 190–212. (на монг. яз.)

References

- Amartyvshin Ch., Hatanbaatar P.** Hurjen hondyn hunnu bulshny sudalgaa [A study of Xiungnu tombs in Khuren Khond]. *Arheologijn sudlal* [Archaeological news], 2008, no. 6, pp. 190–212. (in Mong.)
- Gavrilova A. A.** Mogil'nik Kudyrgeje kak istochnik po istorii altajskih plemen [Burial ground Kudyrge as a source on the history of the Altai tribes]. Moscow; Leningrad, Nauka, 1965, 146 p. (in Russ.)
- Ilyushin A. M.** Mogil'nik Kudyrgeje i voprosy drevnetjurkskoi istorii Sayano-Altaya [Burial ground Kudyrge and questions of ancient Turkic history of Sayano-Altai]. In: *Pamyatniki drevnetjurkskoi kul'tury v Sayano-Altai i Tsentral'noi Azii* [Monuments of ancient Turkic culture in the Sayano-Altai and Central Asia]. Novosibirsk, NSU Press, 2000, pp. 157–169. (in Russ.)
- Konovalov P. B.** Khunnu v Zabaikal'e (pogrebal'nye pamyatniki) [Xiungnu in Transbaikalia (burial monuments)]. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1976, 221 p. (in Russ.)
- Kubarev G. V.** Kul'tura drevnikh tyurok Altaya (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov) [The culture of the ancient Turks of Altai (based on the materials of funeral monuments)]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2005, 400 p. (in Russ.)
- Kyzlasov L. R.** Drevnyaya Tuva (ot paleolita do IX v.) [Ancient Tuva (from the Paleolithic to the 9th century)]. Moscow, MSU Press, 1979, 207 p. (in Russ.)
- Mamadakov Yu. T.** Kul'tura naseleniya Tsentral'nogo Altaia v pervoi polovine I tys. n. e. [The culture of the population of Central Altai in the first half of the 1st millennium AD]. Cand. Hist. Sci. Diss, Novosibirsk, 1990, 317 p. (in Russ.)
- Matrenin S. S.** Khronologicheskie indykatory snaryazheniya verkhovogo konya kochevnikov syan'-biisko-zhuzhanskogo vremeni (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov bulan-kobinskoi kul'tury Altaya) [Chronological indicators of the equipment of the riding horse of the nomads of the Xianbei-Rouran period (based on the materials of the burial monuments of the Bulan-Koby culture of Altai)]. In: *Sovremennye resheniya aktual'nykh problem evraziiskoi arkheologii* [Modern solutions to urgent problems of Eurasian archeology]. Barnaul, AltSU Press, 2018, pp. 188–195. (in Russ.)
- Matrenin S. S.** Snaryazhenie kochevnikov Altaya (II v. do n. e. – V v. n. e.) [Equipment of Altai nomads (2nd century BC – 5th century AD)]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2017, 142 p. (in Russ.)
- Seregin N. N., Matrenin S. S.** Pogrebal'nyi obryad kochevnikov Altaya vo II v. do n. e. – XI v. n. e. [Funeral rite of Altai nomads in the 2nd century BC – 11th century AD]. Barnaul, AltSU Press, 2016, 272 p. (in Russ.)
- Seregin N. N., Tishkin A. A., Matrenin S. S., Parshikova T. S.** Neordinarnoe pogrebenie podrostka s voinskim inventarem iz nekropolya zhuzhanskogo vremeni Choburak-I (Severnyi Altai) [Extraordinary burial of a teenager with military equipment from the Choburak-I necropolis of the Rouran period (Northern Altai)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2022, no. 1, pp. 122–133. (in Russ.)
- Seregin N. N., Vasyutin S. A.** Rannetyurkskie arkheologicheskie komplekсы Tsentral'nogo i Vostochnogo Altaya (po materialam issledovaniya A. S. Vasyutina) [Early Turkic archaeological complexes of the Central and Eastern Altai (based on the research materials of A. S. Vasyutin)]. Barnaul, AltSU Press, 2021, 296 p. (in Russ.)
- Shirin Yu. V.** Verkhnee Priob'e i predgor'ya Kuznetskogo Alatau v nachale I tys. n. e. (pogrebal'nye pamyatniki fominskoi kul'tury) [Upper Ob and foothills of the Kuznetsk Alatau at the beginning of the 1st millennium AD (burial monuments of the Fomin culture)]. Novokuznetsk, Kuznetskaya krepost', 2003, 288 p. (in Russ.)
- Soenov V. I.** Uдила i psalii gunno-sarmatskogo vremeni Gornogo Altaya [Ribs and cheek-pieces of the Hunno-Sarmatian period of Gorny Altai]. In: *Snaryazhenie verkhovogo konya na Altai v rannem zheleznom veke i srednevekov'e* [Riding horse equipment in Altai in the early Iron Age and the Middle Ages]. Barnaul, AltSU Press, 1998, pp. 93–98. (in Russ.)
- Soenov V. I., Ebel A. V.** Kurgany gunno-sarmatskoi epokhi na Verkhnei Katuni [Mounds of the Hunno-Sarmatian era on the Upper Katun]. Gorno-Altaysk, GASPI Press, 1992, 116 p. (in Russ.)

- Teterin Yu. V.** Poyasnye nabory gunno-sarmatskoi epokhi Gornogo Altaya [Belt sets of the Hun-Sarmatian era of Gorny Altai]. In: Problemy okhrany, izucheniya i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya Altaya [Problems of protection, study and use of the cultural heritage of Altai]. Barnaul, AltSU Press, 1995, pp. 131–135. (in Russ.)
- Tishkin A. A., Gorbunova T. G.** Rekonstruktsiya uzdechnykh naborov bulan-kobinskoi kul'tury (po materialam pamyatnika Yaloman-II) [Reconstruction of the bridle sets of the Bulan-Koby culture (based on the materials of the Yaloman-II site)]. In: Snaryazhenie kochevnikov Evrazii [Equipment of Eurasian nomads]. Barnaul, AltSU Press, 2005, pp. 118–122. (in Russ.)
- Tishkin A. A., Matrenin S. S., Shmidt A. V.** Altai v syan'biisko-zhuzhanskoe vremya (po materialam pamyatnika Stepushka) [Altai in the Xianbei-Rouran period (based on materials from the Stepushka monument)]. Barnaul, AltSU Press, 2018, 368 p. (in Russ.)
- Vadetskaya E. B.** Tashtytskaya epokha v drevnei istorii Sibiri [Tashtyk era in the ancient history of Siberia]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 1999, 440 p. (in Russ.)
- Vainshtein S. I.** Raskopki mogil'nika Kokel' v 1962 g. (pogrebeniya kyzylganskoi i syyn-churekskoi kul'tur) [Excavations of the Kokel burial ground in 1962 (burials of the Kyzylgan and Syyn-Churek cultures)]. In: Tr. Tuvinskoj kompleksnoj arkhologo-etnograficheskoi ekspeditsii [Proceedings of the Tuva Complex Archaeological and Ethnographic Expedition]. Leningrad, Nauka, 1970, pp. 7–79. (in Russ.)
- Yaremchuk O. A.** Mogil'nik Zorgol-I – pamyatnik khunno-syan'biiskoi epokhi stepnoi Daurii [The burial ground of Zorgol-I is a monument of the Xiongnu-Xianbei era of the steppe Dauria]. Cand. Hist. Sci. Diss. Chita, 2005, 296 p. (in Russ.)
- Zadneprovsky Yu. A.** Rannie kochevniki Semirech'ya i Tyan'-Shanya [Early nomads of Semirechye and Tien Shan]. In: Stepi Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya [Steppes of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian period]. Moscow, Nauka, 1992, pp. 73–87. (in Russ.) (Archeology of the USSR)

Информация об авторах

- Николай Николаевич Серегин**, доктор исторических наук, доцент, заведующий лабораторией
Scopus Author ID 56103532200
WoS Researcher ID Q-8903-2017
RSCI Author ID 434010
SPIN 1228-1693
- Алексей Алексеевич Тишкин**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
Scopus Author ID 18042628200
WoS Researcher ID A-7059-2016
RSCI Author ID 77701
SPIN 8232-4049
- Сергей Сергеевич Матренин**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Scopus Author ID 57209879158
RSCI Author ID 380038
SPIN 1873-4593
- Татьяна Сергеевна Паршикова**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Scopus Author ID 56518093000
RSCI Author ID 766518
SPIN 3204-4971

Information about the Authors

Nikolai N. Seregin, Doctor of Sciences (History), Associate Professor

Scopus Author ID 56103532200

WoS Researcher ID Q-8903-2017

RSCI Author ID 434010

SPIN 1228-1693

Alexey A. Tishkin, Doctor of Sciences (History), Professor

Scopus Author ID 18042628200

WoS Researcher ID A-7059-2016

RSCI Author ID 77701

SPIN 8232-4049

Sergei S. Matrenin, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher

Scopus Author ID 57209879158

RSCI Author ID 380038

SPIN 1873-4593

Tatiana S. Parshikova, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher

Scopus Author ID 56518093000

RSCI Author ID 766518

SPIN 3204-4971

Вклад авторов

Н. Н. Серегин – разработка концепции исследования, анализ материала, формулирование выводов, подготовка первой версии статьи.

А. А. Тишкин – обобщение результатов, доработка текста.

С. С. Матренин – отбор и анализ материала, обобщение результатов, компоновка иллюстраций.

Т. С. Паршикова – отбор и анализ материала, обобщение результатов, компоновка иллюстраций.

Contribution of the Authors

Nikolai N. Seregin developed the research concept, analyzed the material, made conclusions, prepared the first version of the article.

Alexey A. Tishkin summed up the results, revised the text.

Sergey S. Matrenin selected and analyzed material, summed up the results, composed the illustrations.

Tatyana S. Parshikova selected and analyzed material, summed up the results, composed the illustrations.

*Статья поступила в редакцию 16.02.2023;
одобрена после рецензии 13.02.2023; принята к публикации 15.02.2023
The article was submitted on 16.02.2023;
approved after reviewing on 13.02.2023; accepted for publication on 15.02.2023*